

Два призыва Леонида Андреева

17 ноября прошлого года на полосе «Наследие» была опубликована статья Андрея Кулика «Почти морской волк». В ней говорилось о том, что писатель Леонид Андреев был увлечен морскими походами и цветной фотографией. Справедливости ради, добавлю к ним еще и живопись.

«Чуть ли не с самого младенчества чувствовал страстное влечение к живописи, — сообщал сам писатель. — Рисовал много (первой учительницей была мать, которая держала карандаш в моих руках); но так как в Орле ни школ, ни настоящих учителей не было, то все дело ограничивалось бесплодным дилетантизмом. Бывали удачные рисунки и портреты, за которые меня хвалили, а учителя гимназии советовали немедленно ехать в академию».

Во время учебы в Московском университете Андреев зарабатывал на жизнь, давая уроки и рисуя на заказ портреты. Гонорары поначалу были от трех до пяти рублей «за штуку», но, набравшись опыта, он стал получать за портрет 10–12 рублей.

Петербургский краевед Александр Старков, изучающий жизнь Леонида Андреева в доме на берегу Черной речки в поселке Ваммельсуу (ныне Серово в Курортном районе), отмечал, что писатель иногда задавал себе вопрос, что же было его подлинным призванием: живопись или литература?

Андреев считал, что любовь к живописи отчасти объясняет его беллетристическую манеру. «Может быть, потому у меня всегда прежде слагается внешний физический облик описываемого лица и потом окончательно определяется духовный образ»...

Огромный дом, который архитектор Андрей Оль построил по эскизам Андреева, был наполнен картинами писателя. Стены в своем кабинете писатель украсил собственноручно изготовленными им копиями офортов испанского художника Франсиско Гойя.

«Кто-то из знакомых, — вспоминал Андреев, — остановил мое внимание на том, что будто бы легко установить духовное родство между мной и Гойя. Будто бы есть сходство в выборе сюжетов и в трактовке их, есть сходство и в художе-

8852

РЕПРОДУКЦИЯ. ФОТО АВТОРА

На снимке из ЦГАКФФД Санкт-Петербурга — картины Леонида Андреева в комнате его жены в доме на Черной речке. Слева направо: «Музыканты», автопортрет, «Финн».

ственных переживаниях. Это меня заинтересовало, и во время путешествия за границей я присмотрелся к работам Гойя и полюбил этого изумительного художника. Это было в то время, когда я писал «Красный смех». У Ф. Гойя ведь тоже есть картина «Ужасы войны».

Кроме этих копий в кабинете висел портрет Льва Толстого, написанный Леонидом Андреевым по фотографии 1902 года. Писатель тогда болел брюшным тифом, и облик у него был соответствующий: колючий пронизывающий взгляд, узловатые руки нездорового человека...

Андреев не раз участвовал в художественных выставках. 11 марта 1913 года газета «Столичная молва» сообщала, что выставка «Товарищества независимых» пополнилась произведениями Леонида Андреева. «Среди работ, выставленных писателем, обращает на себя внимание большой карандашный портрет Толстого; затем портрет г-на Виллин, интересный своеобразной техникой, свидетельствующей о том, что Л. Андреев и в живописи не чужд влияния нового направления; но самой удачной из работ Л. Андреева можно считать эскиз «Музыка»,

изображающий трех фантастических музыкантов».

Увы, многие работы Леонида Андреева, как и его дом на Черной речке, не сохранились до настоящего времени. В Литературном музее в Москве хранится портрет матери, который писатель-художник подарил в 1913 году брату Павлу. Сохранились два великолепных изображения детей — Веры и Саввы, хранящиеся в Пушкинском Доме. В Русском архиве Лидского университета находится эскиз портрета его жены. Некоторые работы писателя можно увидеть лишь на фотографиях, сделанных их автором.